

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ
СОБЕСЕДНИКОМ

ПОИСКИ ХАРАКТЕРА

Имя Леонида Зорина хорошо известно зрителям в нашей стране и за рубежом. «Друзья и годы», «Палуба», «Добряки», «Энциклопедисты», «Варшавская мелодия», «Декабристы» — это лишь немногие из написанных драматургом почти двух десятков пьес разных жанров, которые прошли по театральным подмосткам. По сценариям Леонида Генриховича создано несколько фильмов. Каждая пьеса, каждый сценарий — это исследование новых характеров, интересных судеб, сложных биографий. Это социальный и психологический анализ связей личности и общества, выявление конфликтных ситуаций, поиски их решений. Это мир страстей и тревог, печалей и надежд, открытий и разочарований. Это хроника духовной жизни людей.

Сегодня Леонид Генрихович Зорин — гость «Советской молодежи». Интервью с драматургом ведет наш корреспондент В. Стародубцев.

— Ручка, белый лист бумаги — непереносимое условие работы писателя. Но как возникает необходимость заполнить белый лист, что является для вас главным при выборе темы своей новой работы?

— Каждое утро, раскрыв газету, мы сталкиваемся со множеством событий. Стремительное время предлагает нам, как сейчас принято говорить, такой интенсивный поток информации, что ее невозможно уместить в сознании. Какому событию отдать предпочтение? Для меня, как для драматического писателя, главный интерес сосредоточен в человеческой личности. Личность — всегда пучок связей, и чем глубже ее содержание, тем шире ее контакты с окружающим миром.

Есть, да и всегда было, два способа подхода автора к действительности: иллюстрация событий и осмысление их. События иногда так интересны и значительны, что соблазн дать к ним драматургическую иллюстрацию бывает очень велик. Но нельзя забывать, что главная задача — в осмыслении общественно значимого события, которое немыслимо в драме вне человеческого характера, вне личности. Поиск героя — первое дело драматурга.

— Однако характер героя проявляется в поступках. Когда герой становится понятным автору и как вообще складываются взаимоотношения автора с его персонажами?

— За рабочим столом литературный герой переживает свое второе рождение. Как бы ясно ни представлял я героев в начале работы, в процессе ее подстерегает много неожиданностей. И тем не менее я никогда не тороплюсь начать. Никогда не нужно жалеть времени для того, чтобы почувствовать себя по-настоящему готовым. А для этого может понадобиться и несколько лет. Можно сказать, что происходит слияние жизненных и душевных впечатлений автора и в этом двуединстве рождается характер героя. Невозможно создать полнокровный характер, не пропустив его через себя, избегая самоотдачи. Вне исповедничества нет искусства.

— Помнится, Флобер, сказал: «Эмма Бовари — это я».

— Совершенно верно. Нелепо, разумеется, искать биографические аналогии между Флобером и его героиней. Но Флобер имел право на такое заявление, потому что он прошел вместе с Эммой весь путь ее духовных исканий, страстей и заблуждений.

Конечно, существуют законы общения автора с его героями. И когда они нарушаются, писатель терпит поражение. Например, нельзя придать герою ту или иную черту характера. Но можно обнаружить в герое скрытые черты его характера. Для этого в характер необходимо углубиться. Человек всегда интереснее того, что с ним происходит. Обычно он присутствует в своих поступках лишь частью своей личности. В драме, например, характер героя разворачивается обычно в конфликтной ситуации, то есть выявлен ровно настолько, насколько это необходимо для движения действия пьесы, для столкновения противоположных сторон. Однако не следует его ограничивать рамками сюжета. Чисто сюжетная драматургия, как правило, поверхностна. Углубление в характер героя приводит иногда к совершенно неожиданным результатам.

— Приведите, пожалуйста, пример такой неожиданности.

— Я довольно долго обдумывал свою пьесу «Коронация». Вообще, обдумывание пьесы — самый длительный период в моей работе. Но в случае с «Коронацией» он как-то непомерно разросся. Что-то смущало меня, мешало сесть за стол и приступить к работе вплотную, хотя сюжет, казалось, был достаточно ясен. Выяснилось, что предусмотренная мною в биографии одного из персонажей пьесы — Якова драма вынужденного отказа от своей любви не может быть только краской характера, беглым упоминанием. Эта история требует самостоятельного подробного исследования. Стало ясно, что работу над «Коронацией» придется вновь отложить. И на свет появилась пьеса «Варшавская мелодия». А еще через полтора года была закончена «Коронация». Теперь она идет на сцене театра им. Е. Вахтангова. Характерно, что главную роль в «Варшавской мелодии» и роль Якова в «Коронации» исполняет один и тот же актер — Михаил Ульянов.

— Леонид Генрихович, вы много работаете в жанре комедии. В чем, на ваш взгляд, специфика творчества комедиографа? Когда-то Марк Твен сказал, что нет ничего проще, чем писать смешно. Нужно взять лист бумаги и написать на нем, что придет в голову.

— Марк Твен прав. Трудность лишь в том, чтобы что-нибудь пришло в голову. Так вот, рискуя показаться однообразным, замечу, что в комедии, как и в драме, меня прежде всего интересует человеческий характер. Герой «Коронации» (кстати, его замечательно исполняет Н. Плотников) говорит: «Человек задуман как гений». Я разделяю это мнение. И вот почему так интересно выявить, как реализовались бы качества потенциально существующие в характере. А комедия дает нам такие возможности: ведь она обладает большей долей условностей, чем драма. Но и в ней сюжеты имеют для меня подчиненное значение. Главным и неизменным остается характер.

— Лето уже на исходе, приближается новый театральный сезон. Расскажите, пожалуйста, над чем вы работали в последнее время.

— Только что студия «Ленфильм» передала на копировальную фабрику ленту режиссера Резо и Эсадзе «Секундомер», снятую по моему сценарию. Это фильм о спортсменах. Главные роли в нем сыграли Н. Олялин, хорошо известный зрителям по фильму «Освобождение», и актриса Московского драматического театра им. Станиславского Н. Антонова.

Для театра я написал комедию «Мотоцикл». И, кроме того, несколько нежиданно для меня самого появилась еще одна комедия. В этом году в «Неделе» были напечатаны мои юмористические рассказы, объединенные одним и тем же героем. Характер его показался мне любопытным, и из героя рассказа он стал героем самостоятельной пьесы «Бурные дни Гарунского», написанной специально для замечательных актеров М. Мироновой и А. Менакера. Как видите, и в этом случае все родилось из найденного характера. И, наконец, о главном. В этом году закончена самая серьезная и важная для меня работа — пьеса «Медная бабушка». Она посвящена Александру Сергеевичу Пушкину и является второй частью трилогии. Первой была пьеса «Декабристы».

— У меня остался неизбежный вопрос о ваших планах.

— Очень возможно, что ближайшей моей работой будет киноверсия пьесы «Варшавская мелодия». Задумана еще одна работа для кино, но о ней говорить рано. И, конечно, ждет завершения работа над трилогией.

Зам. редактора В. РЯБИКИН,